

Но эти мысли начали рассеиваться, когда горячая радость от ее влагилища распространилась по всему телу, и мгновение спустя она закричала, когда оргазм накатил на нее, и волны облегчения сменили беспокойство. Джон продолжал лизать ее киску, пока она дергалась и извивалась снова и снова, пока чуть не потеряла сознание от силы удовольствия.

Затем, без предупреждения, лизание прекратилось, и она почувствовала прохладный воздух на своей открытой киске, когда услышала, как Джон встал и снял рубашку. Затем, прежде чем она осознала это, она почувствовала, как твердый член Джона наполовину вошел в ее киску. Она ахнула, затем почувствовала, как он немного отодвинулся только для того, чтобы сильно и глубоко войти в ее киску. Это было ужасно, подумала она. Он на самом деле трахал ее на глазах у ее подруги. Она сделала последнюю попытку оттолкнуть его, прежде чем начала слишком сильно наслаждаться этим чувством и опозорила себя еще больше. Но было уже слишком поздно. Большой член внутри нее толкался, погружаясь в нее, и это было так божественно, что вскоре она не могла контролировать себя и выкрикивала безумные, безумные, страстные непристойности, поскольку похоть ублюдка сводила ее с ума.

На протяжении всего этого представления Дженни просто сидела и смотрела в изумлении и замешательстве. Когда Джон начал целовать Энн, Дженни была удивлена, задаваясь вопросом, что происходит и почему мужчина, которого она приняла за мужа дочери Энн, так страстно целовал Энн. Может быть, он был любовником Энн, которым Энн хотела похвастаться перед ней. Но почему они были так грубы, целуясь у нее на глазах? Затем, когда Джон так легко поднял Энн и раздел ее на кухонном столе, она была шокирована еще больше. Энн, конечно, боролась изо всех сил, но она, вероятно, не планировала устраивать такое шоу. Дженни была в нерешительности, должна ли она вмешаться, чтобы остановить Джона (хотя, учитывая силу и решительность Джона, было мало шансов на успех), или ей следует оставить этих эксгибиционистов наедине с их явно горячим сексом и пойти домой. Часть ее завидовала Энн - тому, что молодой парень так хорошо и так долго вылизывает ее киску. От одной мысли об этом она становилась влажной. У нее возникло искушение засунуть руку под трусики и слегка подергать свой клитор. Она должна была признать, что эта демонстрация заводит ее. Было что-то возбуждающее и запретное в том, чтобы наблюдать, как двое людей занимаются сексом у тебя на глазах.

Она заметила, что, пока он вылизывал киску Энн, член Джона стал полностью эрегированным, раздвигая его боксеры перед собой. Он выглядел огромным. Неудивительно, что вчера Энн выглядела такой рассеянной и удовлетворенной, если Джон так давал ей большой член. Энн перестала сопротивляться и громко дышала, издавая низкие животные стоны. "Так интересно наблюдать, как трахаются другие люди", - подумала она. Они выглядели совсем не так, как обычно. Она задавалась вопросом, выглядела ли она сама и звучала ли так же, когда трахалась. Это было неловко, но, вероятно, так оно и было, призналась она. Ее киска становилась все влажнее и горячее, и это было все, что она могла сделать, чтобы не потянуться вниз и не коснуться себя между ног, чтобы немного снять напряжение.

Пока она смотрела, как Энн начала кончать, выкрикивая "О, черт!" снова и снова, в то время как ее тело сотрясалось от тяжести вылизывания Джоном ее киски.

Дженни подумала: "Это так удивительно", наблюдая, как ее обычно приземленная, застегнутая на все пуговицы подруга теряет контроль. Она никогда раньше не была вуайеристкой - она чувствовала себя одновременно поглощенной и возбужденной, а также виноватой из-за того, что наблюдала за таким личным делом. Она больше не могла этого выносить, и ее рука полезла под юбку и, оттянув в сторону ее теперь уже мокрые трусики, начала играть со своей киской. Ее клитор был таким горячим и набухшим, что, когда она прикоснулась к нему, то почувствовала волну в области таза, а ноги чуть не подкосились. Ее палец двинулся дальше

вниз, во влагу, сочащуюся из ее киски. Она была такой влажной, что ее пальцы легко скользнули внутрь нее. Если бы она была одна, то смогла бы кончить в считанные секунды, но она все еще наблюдала, как ее подруга разыгрывает это неожиданное шоу с молодым человеком, кем бы он ни был.

Затем она увидела, как он встал между ног Энн и быстро стянул рубашку через голову, прежде чем быстрым движением стянуть боксеры, чтобы встать обнаженным перед открытыми бедрами Энн, с самым толстым членом, который она когда-либо видела, стоящим прямо перед ним. Она ахнула, когда он оглянулся на нее через плечо, затем снова повернулся к Энн и засунул свой член в ее зияющую киску. Она наблюдала, как он немного отодвинулся, а затем вошел еще глубже, заставив Энн вскрикнуть от удовольствия или боли, Дженни не была уверена, что это было. Затем он начал медленный ритмичный трах, с длинными, медленными движениями. Это выглядело так хорошо, так эротично. Теперь Дженни поглаживала свою киску и клитор в такт траху пары, становясь все горячее и горячее и приближаясь к своему собственному оргазму. Затем Джон повернулся, чтобы посмотреть на нее, когда он раздвинул бедра Энн и медленно вынул свой член из влажной дырочки Анны, чтобы Дженни могла видеть, какой он длинный, толстый и красный, весь покрытый соком Анны. Он посмотрел ей в глаза, заметив, как ее рука была под юбкой, играя сама с собой, и он подмигнул ей!

"Какой наглый попрошайка!" - подумала она, а потом начала кончать сама. Ее тело неудержимо сотрясалось, когда прекрасные ощущения распространились от ее влагилица к спине, груди, шее и мозгу. Это было фантастически. Это продолжалось и продолжалось, пока она не стала мягкой и пушистой. Затем она оглянулась и увидела, что Джон наблюдает за ней, продолжая вгонять свой большой член в Энн, которая тоже начала снова кончать с криками "Нет! Нет! Нет! Да! Да! Да!"

"Боже мой", - подумала Дженни. "Это потрясающе. Это похоже на какую-то оргию, фантазию или что-то в этом роде, и это происходит со мной!" Она так давно не была так взволнована, что не могла вспомнить. Ее рука теперь была вся мокрая от сока, поэтому она вытерла немного сока о ногу, не желая, чтобы он попал на ее красивую юбку. Энн, казалось, уже кончила, и Дженни увидела, как Джон вынул свой член из киски Энн. Он все еще был удивительно твердым. Возможно, он еще не пришел. Она увидела, как он жестом пригласил ее подойти к столу, всего в одном или двух шагах от него. Она еще немного вытерла руку и встала, хотя ее ноги немного подкашивались после сильного оргазма, который она только что испытала. Затем Джон положил ее руку на свой большой член и поцеловал ее в губы. Запах киски Энн на его лице заполнил ноздри Дженни, когда ее губы раскрылись, впуская его настойчивый язык. Дженни была ошеломлена, запах киски Энн был таким сильным и сексуальным. Это чем-то отличалось от того, что было у Дженни, каким-то образом, она не могла определить. Дженни был хорошо знаком запах ее собственной киски, и, хотя она никогда бы никому в этом не призналась, она могла возбудиться, дотрагиваясь до себя, а затем нюхая свои пальцы и пробуя свой собственный сок. Это был ее личный секрет, который она постеснялась бы кому-либо рассказать, но который доставлял ей виноватое эротическое удовольствие.

Так что теперь, ощущая запах сока влагилица Энн на лице Джона, она возбуждалась больше, чем что-либо; больше, чем язык этого мужчины вплетенный в ее язык и больше, чем огромный влажный член в ее руке, хотя и то, и другое тоже было чудесно. Ей пришла в голову мысль о том, почему она целует любовника Энн, и почему он целует ее в разгар занятий любовью с другой женщиной, и должна ли она сопротивляться или уйти или что-то в этом роде. Но ее разум все еще был затуманен после ее потрясающего оргазма и, казалось, не мог воспринять все эти удивительные события и ощущения, и она чувствовала, что просто будет плыть по течению и наслаждаться тем, что она чувствовала, целуя этого привлекательного молодого человека. Она почувствовала, как ее киска снова становится горячей и влажной.

После страстных поцелуев в течение нескольких минут Джон внезапно остановился и толкнул ее на колени, так что она смотрела прямо на его большой член.

"Соси, Дженни", - приказал он, засовывая свой член ей в лицо. Она до сих пор соглашалась с ним, так что не видела причин отказываться сейчас, хотя, судя по всему, он был человеком Энн. Кроме того, она была поражена, оказавшись так близко к такому великолепному члену, твердому и готовому к ее губам. Поэтому она взяла кончик в рот и облизала его языком. У него был сильный вкус киски Энн, и снова запах киски Энн заполнил ее ноздри. Это было потрясающе - грязно, морально подозрительно, но удивительно и завораживающе. Джон мягко проник еще немного глубже в ее рот; теперь ей нужно было широко раскрыться, чтобы принять этого горячего монстра внутрь себя. Она продолжала лизать его член у себя во рту, заставляя его стонать. Это была ее специальность, и она гордилась тем, как ей удавалось так ублажать мужчин, но это был самый большой член, который она когда-либо пробовала, и ей становилось все труднее маневрировать языком в ее маленьком ротике.

Она почувствовала, как Джон наклонился, ловко расстегивая пуговицы на ее блузке, бормоча что-то о том, чтобы не испачкать ее. Она позволила ему сделать это и даже помогла ему снять ее, не желая, чтобы блузка была испачкана его спермой. Затем она почувствовала, как он расстегивает ее лифчик, и в одно мгновение ее сиськи открылись его взгляду и его рукам, когда он начал поглаживать ее полные груди и пощипывать соски. Все это время он засовывал свой член глубже в ее рот, наполняя ее, и в ее горло, что заставило ее немного поперхнуться, так как запах влаги Энн продолжал наполнять ее ноздри. Его член, казалось, становился еще тверже, когда он жадно ласкал ее сиськи, которые теперь реагировали, становясь более чувствительными и слегка краснея.

Она чувствовала, как ее киска снова становится горячей и влажной, и испытывала искушение прикоснуться к себе, но ей нужны были руки, чтобы попытаться остановить Джона, слишком глубоко проникающего в ее рот. Она наклонилась и обхватила его большие тугие яйца своей маленькой ручкой, поглаживая их и чувствуя жар. Это, казалось, стало последней каплей для Джона, и его яйца напряглись, и внезапно ее рот наполнился его горячей спермой, хлынувшей в заднюю часть ее горла. Она начала задыхаться и попыталась вырваться, но его сильные руки удержали ее голову, когда очередная струя заполнила ее рот. Его сперма лилась ей в горло и вытекала изо рта на грудь и юбку. Ей удалось одним огромным отчаянным усилием освободить свой рот от его члена, когда она закашлялась, давась всей его спермой. Как только она это сделала, еще одна струя его спермы попала ей на щеку и волосы. Боже мой, этот мужчина полон этого, подумала она, пытаясь восстановить дыхание. Но там снова был его член, отчаянно желающий снова оказаться у нее во рту, прокладываящий себе путь внутрь, чтобы она слизала последние капли его спермы.

"О, это было потрясающе, Дженни", - вздохнул он и наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку и губы. Дженни была ошеломлена. Вот она, в доме своей лучшей подруги, топless, обнаженная грудь, трусики, полные ее собственного сока, покрытые спермой молодого человека ее подруги, целующиеся, как подросток. Краем глаза она заметила Энн, сидящую на столе, с большими свисающими грудями, смотрящую на нее сверху вниз с выражением, было ли это изумлением или ужасом? Должна ли она чувствовать себя виноватой, подумала она. Было ли все это спланировано или что-то пошло не так. Должна ли она возмущаться ловушкой, которую расставила ей подруга?

Внезапно, когда она начала приходить в себя, она почувствовала, как Джон толкает ее на спину, протягивает руку под ее задницу и начинает стягивать с нее штаны. Что происходит? Она думала, что все кончено и они неловко попрощаются. Она попыталась оттолкнуть его руки, но он был слишком силен и вскоре спустил ее штаны до колен, так как она тщетно

сопротивлялась. Затем он поднял ее ноги в воздух, заставляя ее вернуться на пол. Джон сорвал ее трусики с одной ноги, оставив их болтаться на другой икре. Она почувствовала, как прохладный воздух коснулся ее горячей киски, когда этот сильный обнаженный мужчина раздвинул ее ноги. Мгновение спустя она почувствовала его рот на своей киске, когда он прижал ее к полу одной сильной рукой к ее левой груди.

"Боже, это так неловко", - подумала она, беспокоясь, как всегда, что вид, запах или вкус ее киски могут вызвать у него отвращение, как у некоторых брезгливых ублюдков. Она попыталась оттолкнуть его, чтобы обрести хоть какой-то контроль, но не смогла оторвать его голову или широкие плечи от своего влагалища. Он нежно лизал ее клитор, проводя языком вокруг и по ее чувствительному участку, то мягко, то жестко, то медленно, то быстро, то выше, то ниже, пока она не перестала сопротивляться и не закрыла глаза, а тепло в ее киске росло и росло. Его пальцы массировали ее половые губы по обе стороны от отверстия влагалища, как будто они пытались проложить новый путь во влагалище и заставляли ее киску открываться и закрываться. Теперь его пальцы были внутри нее, а язык двигался от ее клитора к киске и обратно. Она чувствовала, что возбуждается все больше и больше. Она на секунду открыла глаза и увидела Энн на столе наверху, пристально наблюдающую за ней. Дженни не могла прочитать выражение лица Энн: удивление, презрение, ревность, возбуждение - она не знала и не могла по-настоящему сосредоточиться сейчас, когда чувствовала приближение оргазма. Она заметила только наготу Энн, ее большие груди, ее приоткрытые губы, ее бедра, слегка приоткрытые, и ее руку, спрятанную между бедер.

<http://erolate.com/book/1210/33279>